

Артем Мазниченко

СЛЕДЫ СЕХМЕТОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПОЧТИ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Артем Мазниченко
Следы сехметов

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Мазниченко А. В.

Следы сехметов / А. В. Мазниченко — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Думаете, что вампиры - это потомки Влада Цепеша? А вот и нет. Данные субъекты намного древнее некоторых цивилизаций. А кто противостоит этим существам? Уж явно не Ван Хельсинг вместе с Баффи. Молодой человек Виктор неожиданно для себя оказывается втянут в тысячелетние разборки между древней цивилизацией сехметов и вампиров. И выясняется, что эта вражда имеет более глубокие корни, нежели можно себе представить. Содержит нецензурную брань. Для подготовки обложки использована художественная работа автора.

© Мазниченко А. В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Часть 1

Я даже и не думал о том, как может измениться моя жизнь, когда окажусь в том самом месте. Да и многие другие товарищи вряд ли смогли даже представить себе такое. Согласитесь, в наше время люди просто не верят в сказки, мистику и подобную ерунду. Есть, конечно, суеверные граждане, но все эти суеверия связаны с особенностями религий, которые исповедует тот или иной народ.

Так вот. Все мои познания о мистических персонажах заключались в просмотрах всякого рода триллеров, чтения книг фэнтези и энциклопедий в подростковом возрасте. И то, это было очень давно. Да, совсем забыл, позвольте представиться. Меня зовут Виктор, мне двадцать пять лет, не эсквайр. То есть, не женат. Рост мой равняется ста восьмидесяти трем сантиметрам, удельный вес живого вещества равен семидесяти одному килограмму. Образование есть, но только то, которое реально может помочь в жизни. То есть школа и профессиональный колледж. В армии не служил, был отмазан за деньги своими родителями. Но не суть важно. Начну, наверное.

Первая моя встреча с сехметами произошла в начале нулевых, когда наша страна только начала приходить в себя от дефолта, который, словно раковая опухоль, поразил все слои населения России. Тогда мне едва стукнуло двадцать, работы не было, и занимался я тем, что в определенных кругах называется «работать с металлом». Это, конечно, очень громкое заявление, если быть честным, я просто занимался тем, что воровал лом оттуда, где он плохо лежит, чтобы в дальнейшем сдать его в пункте приема цветного металла и получить несколько сотен, а то и тысяч деревянных.

В тот вечер судьба в очередной раз занесла меня на заброшенные склады, которые находились далеко за чертой города, за городской котельной, которая была удалена от крайних спальных районов на порядочные семь километров. Собственно, это склады располагались еще за пару километров от котельной, поэтому я намотал, наверное, километров сто, таская лом оттуда в свой схрон. А из тайника, кстати, мы с другом увозили все на его уазике. Тащить эти тонны на своем горбу мне совсем не улыбалось. Тем не менее, до вышеупомянутого места я доставлял железки именно на своих плечах, благо сами куски весили не так много.

Железа там хватало. Это были и куски арматуры, железные бочки, старые ржавые диски от автомобилей доперестроечной эпохи. Я все засматривался на крюк строительного крана, который валялся на площадке перед складами, но, после того, как я попытался поднять его, все желание как ветром сдуло. В нем было, если не соврать, килограммов сто пятьдесят. Не мой вес, в общем.

Было около одиннадцати вечера. Я присел передохнуть, покурить, скушать упаковку лапши быстрого приготовления (секрет был в том, что эта зараза готовилась в моем желудке, так как употреблял я ее в сухом виде). Потом в мои планы входило отнести последнюю партию железа в свой тайник и отправиться домой. Но всем этим замыслам тогда не суждено было сбыться.

Я выкурил полсигареты, и тут мое внимание привлекло странное движение на втором этаже полуразрушенного здания склада. Поначалу мне показалось, что это просто визуальная иллюзия, вызванная усталостью, но хрена там лысого! Я увидел несколько человек, которые что-то делали почти у края перекрытия склада. Приглядевшись, я понял, что там есть еще один человек, которого эта группа людей, судя по их действиям, собиралась превратить в Ариэля или Икара, кому как угодно.

В принципе, ничего удивительного в этом не было. Поначалу я был свято уверен, что эти люди – представители организованного преступного сообщества, которые приехали в столь тихое место, чтобы замочить другого представителя ОПГ или иного нехорошего человека. А за что, шут его знает. Но я ошибался.

Пришлось сделать так, чтобы мое присутствие не было замечено. Судьбу случайных свидетелей я знал отлично, и мне совсем не хотелось валяться в этом месте с поврежденными жизненно-важными органами. Поэтому конспирация была более чем важна.

Тем временем на складе происходило что-то странное. Я не мог разглядеть точно, но могу поклясться, что один из этой темной группки выхватил что-то, очень напоминающее меч со светящимся зеленым лезвием, и с размаху рубанул стоящего на коленях человека по шее. То, что голова отлетела в сторону, свидетельствовал глухой удар о землю. Тело бедняги завалилось назад. Я оцепенел. Единственной мыслью в моей голове было «Лишь бы не запалили».

Они исчезли также незаметно, как и появились. Я выждал время, чтобы меня не заметили уже сто процентов. Затем направился к тому месту, куда, по моему мнению, упала отрубленная голова пленника. Было уже достаточно темно, поэтому мои поиски не увенчались успехом. Я решил посмотреть на тело, которое осталось на втором этаже склада. Но, забравшись туда, ничего не обнаружил. Готов поклясться, что прекрасно видел, где тело должно было лежать, но его там не было. Единственное, что говорило о происшедшем недавно, это странный силуэт человека, более похожий на рассыпанный песок. Ну, и еще небольшая цепочка со странным плетением. Я постоял немного в раздумье, потом достал сигарету, осмотрелся и закурил.

Повторюсь, было темно, поэтому цепочку я сунул в карман, рассчитывая, как следует рассмотреть ее дома. Вы, наверное, скажете, что я чересчур хладнокровен, но на самом же деле я испытывал, как это модно сейчас говорить, психологический шок. Естественно, на моих глазах только что замочили человека таким средневековым способом. Интересно посмотреть на состояние простого человека.

Уже дома я начал приходить в себя. Предварительно купив в павильончике парочку литров крепкого пивка, я заперся в своей комнате и начал думать. Пытался выстроить логическую цепочку последовательности событий. Скажу честно – ни хрена не получилось. У меня никак не могло уложиться в голове, что братки решили избавиться от оппонента таким изощренным способом. Обычно они любят расстреливать господ в их квартирах, увозить в лес на шашлыки. А тут... И, наверное, самый главный вопрос – где тело? Увы, ответа я не знал, а все, что приходило на ум, было, мягко говоря, бредом.

Потом я вспомнил о цепочке. В моем желудке радостно плескался литр крепкого, но голова была ясна. Я вытащил находку из кармана, сел за письменный стол и, пододвинув настольную лампу, начал рассматривать вещь. Прежде всего, меня удивило плетение. Слегка напоминавшее вензель, оно, однако, было отличимым от того, что я раньше видел. Мне приходилось лицезреть достаточно много ювелирных украшений, однако эта вещица не походила ни на одну из них. Если честно, у меня возникло ощущение, что этой цепочке было очень много лет, сто, как минимум. Конечно, я не ювелир и мог ошибаться, но шестое чувство усиленно доказывало обратное.

С такими мыслями я и уснул. На следующий день мне пришлось вернуться на то место, чтобы забрать остатки железа. Друг Сашка уже ждал меня в условленном месте, мы потом должны были поехать на промплощадку, на пункт приема цветмета. Ничего не изменилось со вчерашнего вечера – трупа не было, ничего не говорило о происшествии. В принципе, я и не удивился.

Мы с Сашкой отвезли лом, получили приличные деньги. Как полагается, отметили это дело в ближайшем летнем кафе и с чувством выполненного долга отправились по домам. Я решил прогуляться до дома пешком, погода была отличная, дул прохладный ветерок, уже вечерело. Мой дом находился на окраине города, практически у леса. Это был свой собственный мирок, отличимый от основной массы серых домов и улиц. Я любил свой район и, наверное, предложи мне кто-либо дорогой коттедж в элитном районе города, я бы, не раздумывая, отказался. По крайней мере, на тот момент. Сейчас же хорошо подумаю, прежде чем дать ответ.

К тому времени, как я добрался до своего двора, было уже темно. Я остановился, достал сигарету, закурил и хотел, было, идти дальше, но тут меня остановил голос позади меня.

– Привет.

Я обернулся. В темноте тополей стоял невысокий парнишка. Сначала я решил, что это очередной гопник или наркоман, которому что-то нужно от одинокого прохожего в темное время суток.

– Ну, привет.

– Как твои дела? – поинтересовался незнакомец.

– С какой целью интересуешься? – я не любил такие разговоры. Ой, как не любил.

– Из вежливости. – Парень вышел на свет. – Ты был вчера на заброшенных складах.

Ох, ты, ни фиги себе! Я напрягся.

– С чего ты взял?

– По запаху.

– Не понял. Ты хочешь сказать, что от меня несет, как от не знаю кого?

– Нет, нормальный человеческий запах. – Этот разговор начинал мне нравиться еще меньше.

– Слышь, а ты кто вообще такой, тебя звать как? – Я решил «нагнать жути», типа я такой крутой перец и что сейчас кому-то поломают нос.

– С этого и надо было начинать, – улыбнулся собеседник. Тут я разглядел его. Он был худощав, его темные волосы отлично гармонировали с очень бледной кожей. Тем не менее, в этом теле чувствовалась такая мощь, какой нет у обычного человека. Тем более у наркомана.

– Меня зовут Антоний, – представился он.

– Антон, что ли? – переспросил я.

– Нет, Антоний.

– Что-то на русское имя не очень-то и похоже. Или это кликуха?

– Это имя, – хмыкнул Антоний. – Не русское имя, итальянское.

– Ты итальянец?

– Можно и так сказать.

– Тогда вопрос к тебе, итальянец. Какого хрена ты делаешь в России? Причем в самом суровом месте, как Сибирь.

– Сейчас я здесь живу.

Очень интересно. Итальянец, который отлично говорит по-русски.

– Меня интересует то, что ты видел.

– Да ничего я не видел! – возмутился я. – Да и с какой стати? Ты чего до меня доклепался?

– Может быть, ты лучше правду расскажешь? Мы знаем, что ты был там, что ты видел кое-что, что имеет немаловажное значение.

– А кто это мы? И может, ты еще мне место покажешь, где я находился, Кашпировский? – сязвил я.

Вот это я зря сказал. Парень приблизился вплотную ко мне. В этот момент я понял, что сейчас может быть будет больно. Незаметным для меня движением он схватил меня под мышки.

– Э! Че творишь! Руки убрал!

– Сейчас покажу, – тихо произнес Антоний. В этот момент я почувствовал, как мой организм сжимается в клубок. И не сразу понял, что мы оказались в воздухе. Вы знаете, я не из робкого десятка, но когда оказываешься в воздухе с неизвестным тебе человеком, который несет тебя в неизвестность, любая смелость куда-то девается.

Не могу сказать, сколько мы летели. Однако очнулся я уже на твердой земле, и оглядевшись, узнал территорию заброшенных складов. Антоний быстрым шагом подошел к тому месту, откуда я вчера наблюдал за убийством, затем обернулся и с укором на меня посмотрел.

Я молча посмотрел в его глаза. Они блестели, переливаясь серебряным светом. По моей спине пробежал холодок.

– Ты находился здесь, – сказал Антоний. – Теперь на твоём месте я бы не стал отрицать этого факта. Подумай хорошо.

И вдруг он исчез. Не растворился в воздухе, как привидение, а как-то скользнул вверх. Я обомлел. Я находился один, почти ночью, в лесу. Выбраться отсюда без фонаря было нереально.

– Эй! – крикнул я в темноту, – какого хрена! Вернись!

В ответ лишь тишина.

– Ты, урод, бля! Куда ты делся? Нахера ты меня сюда притащил?

Я сплюнул под ноги и сел на землю. Достал сигарету, закурил. С минуту смотрел в темноту. Мне было все равно, что я оказался на складах, в принципе, дорогу я нашел бы и в темноте. Мне не нравился только один факт. Этот «итальянец» каким-то образом приволок меня сюда и кинул. Одного. Вот это мне не понравилось.

Я еще несколько минут сидел, докурив вторую сигарету. Потом встал и отряхнулся.

– Надо выбираться отсюда.

– Значит, ты все-таки был здесь? – чей это знакомый голосок? Уж не моего летающего «друга»?

– Ах, ты! – я обернулся на голос. – Что ж ты, сука, творишь? Ты что, бля, все это время был здесь?

– Не совсем, – Антоний показался из темноты. – Я был неподалеку.

– Тебе чего надо-то от меня?

– Чтобы ты сказал мне, что ты видел.

– Зачем? Откуда я знаю, что ты за человек? Вполне может быть, что я расскажу, а ты меня завалишь потом.

– Это не входило в мои планы.

– Ах, ты еще и планируешь! – ну тут меня понесло. Я сорвался и резким шагом направился к этому гражданину, желая нанести ему тяжкие телесные повреждения. Не тут то было. Антоний как-то скользнул вправо и легким толчком отправил меня в нокдаун.

– Силы не равные, лучше не повторяй попытку.

– Облезешь, – огрызнулся я и, поднявшись на ноги, снова атаковал. Результат был такой же. В общем, мне напинали по жопке.

– Я же говорю тебе, дубина, силы не равные.

– Ну, допустим, – отдышался я. – Ты кто такой, едрить тебя налево?

– Давай так, – Антоний присел на корточки рядом со мной. – Сначала ты расскажешь, что ты видел, а потом я все тебе объясню.

– А с какой такой радости ты мне будешь что-то объяснять?

– А с такой радости, мой юный собеседник, что ты оказался невольным свидетелем убийства, которое меня и мою организацию очень беспокоит.

Я с удивлением посмотрел на Антония. А откуда он знает про убийство, когда там даже тела нет.

– Да, трупа нет, – подтвердил мои мысли Антоний, – но я прекрасно знаю, что убийство было. Хочешь гематогенку?

– Че?

– Гематогенку хочешь?

– Давай, – я был голоден, инстинкт сработал.

– На, держи. – Антоний дал мне батончик настоящей гематогенки. Той самой, которую можно купить в любой аптеке. Я с жадностью вгрызся в ароматную конфету. Антоний смотрел на меня, я, жуя, на него.

- Рассказывай.
- Ладно, – кивнул я. – Короче говоря, они появились в районе одиннадцати вечера. Человек шесть или семь. И еще один, которого они потом убили.
- Они говорили с ним?
- Ну, не знаю, по крайней мере, я не слышал, далековато было.
- Дальше.
- Я думал, что они его скинуть на лом хотят. Но потом один из этих кренделей взял и отрубил ему башку, чем-то на меч похожим.
- Это меч и был. А потом что?
- Потом они ушли. Я еще немного посидел в засаде, потом решил глянуть, может, жив еще? Пошел. Ни головы, ни тела. Может, с собой унесли?
- Нет. Не унесли. – Антоний посмотрел в ночное небо. – Одеты как были?
- В черном все – факт. А так я особо не разглядывал.
- Понятно. Сразу бы так.
- Подожди, – Я посмотрел на Антония. – Теперь твоя очередь. Объясни, что вообще творится. Появляешься невесть откуда, мало того, летаешь как супермен какой-то, гематогеном кормишь. Плюс – эти веселые ребята. Какой-то ты странный для человека.
- Для человека – да, – ухмыльнулся Антоний, – Для сехмета – обычный.
- Для кого, прости?
- Для сехмета. – Антоний рассмеялся. Тут я заметил, что его клыки очень сильно выдаются вперед, знаете, как у хищников. Антоний это заметил и провел языком по ним.
- Это что? – спросил я у него.
- Зубы мои.
- Что-то они какие-то странные.
- Есть немного. – Антоний пожал плечами. – Наверное, теперь у тебя больше вопросов возникло?
- Надо полагать.
- Ладно. Объясню. Те люди, которых ты вчера видел, принадлежат к одному очень древнему клану.
- Таки и кто это?
- Если я тебе скажу на более понятном языке, тебя это не очень обрадует.
- Ну, попробую не принять близко к сердцу.
- Вампиры.
- Кто?
- Вампиры.
- Э, нет, дорогой, – я отрицательно закачал головой. – Ты меня, конечно, позабавил полетами, но я не идиот, и живем мы в двадцать первом веке. Я прекрасно знаю, что вампиров нет, это все байки.
- То, что пишут – да. Причем, бред чистой воды.
- Ну да! – Я так ему и поверил.
- Вампиры и Сехметы намного древнее обычных современных людей, нам, более одиннадцати тысяч лет.
- Для такого возраста ты отлично сохранился.
- А я и не говорил, что мне столько лет.
- А сколько? – спросил я, надеясь на еще более нелепый ответ.
- Мне четыреста семьдесят шесть лет, я родился в одна тысяча пятьсот двадцать четвертом году от рождества Христова.
- То есть ты вампир?
- Нет, я сехмет.

– Клыки тогда зачем?

– И для красоты тоже.

– А чего ты меня не куснешь?

– А надо?

– А почему нет?

– А зачем мне это делать? Я пока не голоден.

– Сытый, значит, – я достал сигареты. – То есть, ты хочешь сказать, если бы был голоден, то куснул бы меня?

– Хм. Как вариант. Вообще-то ты тоже имеешь к нам кое-какое отношение.

– То есть? – Ого! Вот это новость.

– В твоих жилах течет древняя кровь сехметов, твои потомки были ими. Тебя не мучает вопрос, почему я нашел тебя так быстро?

– Не о том думал, знаете ли.

Я закурил. В этот момент мне нужно было чем-то занять свои руки, привести мысли в порядок. Не каждый день вы узнаете, что, оказывается, вы вампир. Причем, какой-то странный, гуляющий днем, пьющий пиво. В этот момент Антоний сидел на траве и смотрел на мою прогулку.

– Подожди, – я остановился. – А как... Нет, тут что-то не сходится. Я же и днем себя комфортно чувствую.

– Я объясню. Наш род – это потомки древних богов. Тогда, когда люди еще только начали строить цивилизацию, сехметы уже были.

– И много вас?

– Хватает.

– А есть принципиальная разница между вами и этими чудиками?

– Да. Вампиры, а для нас сети – это убийцы, одержимые только жадой и желанием убивать. Но мы с ними похожи не только возрастом, но и некоторыми физиологическими особенностями, а также происхождением.

Я не мог в это поверить. Все, что говорил Антоний, казалось мне бредом сумасшедшего. Тем не менее, шестое чувство не сопротивлялось, а, наоборот, уверяло меня, что все сказанное – правда. Антоний рассказал мне, как появились первые сехметы, чем они занимались, рассказал о богине Сехмет, о ее войне с богом Сетом. Даже Осириса не забыл и Анубиса. Я был поражен. В детстве моим главным увлечением было изучение древнего мира, я зачитывался такими шедеврами как «Илиада» и «Одиссея», знал все подвиги Геракла. Больше всего меня интересовали все мифические персонажи типа кентавров, минотавров, сатир.

Антоний объяснил, что природа в начале становления разумной жизни провела достаточно экспериментов, в итоге оставив только людей и животных. Богами стали высшие люди, наделенные такими способностями, которых не было у простых людей. Они жили не одну сотню лет, могли летать, творить чудеса только силой мысли, а также создавать себе подобных. Сехметы и были потомками одной из таких богинь.

Антоний рассказал еще и о том, как он стал таким. Однако меня больше волновал вопрос, что он будет делать дальше. Искать убийц? Найти их было не сложно. Сложно было решить, что делать потом.

– Что делать будешь? – спросил я Антония.

– Убийцы будут наказаны, – ответил он со сталью в голосе, я и был уверен, что так и будет.

Я проспал почти целый день. Родители были на даче, поэтому утром мне не пришлось объяснять, где я шлялся всю ночь. Проснулся почти в шесть вечера. Из головы не выходил

ночной разговор. Мне казалось, что это был просто интересный сон, но грязные джинсы говорили об обратном.

Я умылся, поел и сел перед телевизором. Сидел минут пять, не включая его. Затем решил покурить. Мама была категорически против, чтобы я курил в квартире, отец тоже удовольствия к этому не питал, поэтому мы с ним табачили либо на балконе, либо в подъезде, когда зима была. Даже когда родителей не было дома, я всегда курил на балконе.

Мы жили на пятом этаже. Все окна выходили на одну сторону. Вид был просто великолепный, особенно вечером, когда солнце превращало небо в багровую простыню. Мне нравилось стоять по вечерам на балконе и смотреть на небо. Нет, романтиком я не был. Хотя, если бы жизнь потекла по другому руслу, я, наверное, стал бы художником. А не воровал бы лом и не попадал в дурацкие ситуации.

Не могу сказать, что хотелось бы еще раз увидеть этого Антония, но меня, как и любого другого нормального человека, интересовало, чем закончится эта история. Я стоял на балконе, курил, пил чай и думал о том, как, может быть, тяжело жить вот так, не как обычные люди. Наверное, обычность – самый главный порок всего человечества. Мы всегда стремимся быть одинаковыми, даже когда делаем все наоборот. «Выжившие стали стадом овец» – вспомнились мне слова Антония о древней болезни. Действительно, стадо, рассуждал я. Что в обычной бытовой жизни, что в любой другой ситуации.

Мы странные создания. Непохожих на себя давим, как животные давят альбиносов. Людей с революционными идеями принимаем за сумасшедших. Талантливых людей превращаем в алкоголиков, потому что не понимаем их. Станных стараемся унижить. Я помню в школе, в моем классе учился паренек, у которого были проблемы не то с головой, не то с чем-то еще. Его долбила вся школа. Даже самые забитые лохи умудрялись издеваться над ним. А спустя несколько лет этот паренек умудрился получить несколько высших образований, добился уважения в обществе и стал влиятельным человеком. Если честно, я не ожидал от него такой прыти. Хотя до сих пор уважаю, и буду уважать его за целеустремленность.

Мои размышления прервал телефонный звонок. В то время сотовая связь только приходила в город, поэтому мобильники могли позволить себе только состоятельные граждане. Главным козырем оставался пока домашний стационарный телефон. Я выбросил бычок, зашел в квартиру и взял трубку.

– Аллю?

– Алле, Вить, чего не звонишь? – из трубки зазвенел голос Юльки. Юлька, это Юлия Федоровна Наумова, моя очередная пассия. Этой особе недавно стукнуло девятнадцать, а за уши оттянуло сорок, хотя ничего в голове и характере этой молодой леди не поменялось. Она была из обеспеченной семьи, батька был крупным начальником на металлургическом комбинате, маманька трудилась заведующей детского профилактория этого же предприятия. Сама же Юлия Федоровна была ухоженным и облизанным со всех сторон ребенком, чьи капризы выполнялись по первому требованию. Помню, спустя восемь лет, когда эта дама была уже замужней матроной с тремя детьми, она очень злилась, когда ее муж (крупный частный предприниматель и инвестор) отсылал ее по известному адресу за капризы. По поводу нового платья или сапожек. Типа «это из новой коллекции, а мои нынешние месяц как из моды вышли».

Если вы подумали, что этот адрес был из трех букв, то сильно ошибаетесь, потому что эта мадам перлась ко мне и изливала душу. Хотя... Ну, все может быть. Если честно, доставала она меня не по-детски, а по-взрослому, со знанием своего коварного дела. Я откровенно забивал на нее, считая, что лишняя встряска не повредит, а если «эта дура лыжи намажет, я только дышать легче стану». Звонила она мне каждый день по два раза – утром и вечером. Моя мама прозвала ее будильником, за то, что отмеряла время, когда мне вставать и ложиться спать.

– Алле, Вить, чего не звонишь?

– А надо было?

– Вообще-то я беспокоюсь, – ну, не знаю, я на той неделе обещал ее в кино сводить, может из-за этого?

– Да, ладно, перестань. Я занят был, не было времени позвонить. Такое бывает.

– Опять со своими ржавыми трубами возился? – Юлька крайне не любила мое «хобби».

– Типа того.

– Ладно, когда зайдешь?

– Слушай, Юль. Я не знаю, честное слово. У меня проблем столько, надо разгрести, ты еле меня поймала, я уходить собирался.

Из трубки послышалось недовольное сопение. Нет, девчонку-то я понимаю, вроде как парень есть, вот только где? Надо ей выходной устроить.

– Солнце, я постараюсь к вечеру освободиться и сразу забегу к тебе.

– Уже вечер. Пока ты закончишь, уже ночь будет, – я понял, что госпожа Наумова сильно надулась на меня.

– Обещаю, зайду.

– Точно.

– Нет, блин, приблизительно. Да, зайду. Ладно, мне пора, бежать надо.

– Жду. Если не придешь – покусую.

И ведь покусает! Я положил трубку. В мои планы входило поваляться перед телевизором на диванчике. Затем к девяти подтянуться к Юльке и устроить ей Армагеддон. Какой армагеддец – догадайтесь сами. Я включил телевизор.

Проснулся я в половине девятого. Собирался быстро, даже привел свое небритое лицо в порядок, прическу навел (просто расчесал волосы), надухарился классными духами, купленными на рынке, и отправился покорять «Эверест». Вы знаете, несмотря на всю свою неприступность, «Эверест» быстро сдался, покорился, отдался во власть великого и могучего альпиниста в моем лице. А рожа моя довольная была.

Я ушел от Юльки в начале одиннадцатого. Повеселились мы на славу, сердитая женщина после примирения – в постели зверь (лично мое мнение, оспаривать ничье другое не стану и свое не советую). Я решил срезать путь до дома и пошел дворами. Юлька жила в соседнем микрорайоне, поэтому путь до дома занял бы, таким образом, минут двадцать. Я шел по темному скверу, рассуждая сам с собой, как бы упереть со складов тот крюк от крана, но тут внимание привлекли двое мужчин, которые шли по направлению ко мне. Ну шли бы, да и шли, но в их походке было что-то угрожающее. Шестое чувство подсказывало мне, что сейчас могут возникнуть неприятности.

Когда они подошли на расстояние трех метров, я разглядел их лица. Больше всего меня поразили глаза, их стальной цвет отлично был виден в темноте, казалось, они светились. Физиономии оставались непроницаемыми. В этот момент один из них достал из-под полы своей одежды (чтобы вы думали?) меч. Бульбец котенку, только и подумал я, как в этот момент они перешли в жесткое наступление. Я успел увернуться от пары ударов и даже смачно влепил одному из нападавших по челюсти, однако силы были неравные. Я поскользнулся на травке и рухнул навзничь. Один из нападавших подошел ко мне и замахнулся, чтобы одним ударом раскроить мне череп. Я здорово струхнул, если честно. Жизнь перед глазами не пролетела, пролетело нечто другое, отчего мой предполагаемый убийца отлетел в сторону на добрые два метра. Тут с ним случилось нечто странное. Его белая кожа стала темнеть на глазах, затем тело начало превращаться в странное вещество, напоминающее мокрый песок. Через несколько секунд человек рассыпался, словно фигурка из песка. Второго это чудо никак не смутило, он подобрал оружие и двинулся на моего «ангела-хранителя». Увы, его ждала та же участь. Я сидел на траве и смотрел на эти две кучи пескообразной массы и пытался понять, что произошло.

– Ты цел? – раздался надо мной знакомый голос. Я поднял голову и увидел Антония, который стоял надо мной, держа в руках оружие противника.

- Вроде да, – я не был способен на долгое пояснение своего здоровья.
 - Это хорошо.
 - Это не очень хорошо, – ответил я. – Кто это такие были, и какого черта они пытались меня завалить?
 - Случайный свидетель, – спокойно сказал Антоний.
 - Ты хочешь сказать, что эти чуваки были теми, кто убил твоего товарища?
 - Можно и так сказать.
 - А откуда они меня узнали? Кто им меня сдал?
 - Мысль материальна. И не забывай, что мы все одной крови, что знаем мы, знают и они.
- С другой стороны, они тоже могли учуять твоё присутствие.
- Бред какой-то, – я встал и отряхнулся. – Ну а ты как тут оказался?
 - Мне приказано сохранить твою жизнь.
 - Блин, как в армии. Кем приказано?
 - Старейшинами.
 - Ох, е!
 - Ты очень важный свидетель, твоё существование очень важно для нас, так как ты сможешь опознать убийц.
 - Каким образом? – удивился я. – Я же не видел их лиц.
 - Поверь мне, – Антоний улыбнулся, – Мы знаем способ.
 - Не вдохновило, – констатировал я. – И что мне теперь делать? Эти уроды и домой ко мне смогут попасть?
 - Да, смогут.
 - Блин, а если там мои предки будут, их же убьют к чертям собачьим.
 - Тут ты можешь не волноваться. Твои родители не пострадают. Они не вернуться домой до тех пор, пока все не закончится.
 - Пива хочу, – задумчиво произнес я. – Ты никуда не торопишься? Давай до магазина прогуляемся, я пивка куплю, у меня последние два дня с нервами совсем нелады стали.
 - Без проблем, – пожал плечами Антоний.
- Магазин был через дорогу. Все это время мы молча шли, не знаю, о чем думал этот могоканин, но мне дико хотелось к маме. Это только в боевиках главный герой обладает стальными (по американскому мнению) яйцами и мочит нехороших дяденек направо и налево, не сожалея и не боясь. А я нормальный среднестатистический житель Российской Федерации и хочу к маме. В конце концов я не привык, чтобы меня пытались завалить пара вампиров или кто они там.
- В магазине было на удивление спокойно. Не было покупателей, только пара продавщиц и один охранник. Мы подошли с Антонием к прилавку, я по привычке обернулся и спросил у него:
- Пиво будешь?
 - Давай, не откажусь.
- Сначала я не придавал этому значения, однако спустя секунд десять с удивлением посмотрел на Антония.
- Мне «троечку», если можно.
- Мы вышли на улицу. Открыли банки и с удовольствием сделали по паре глотков. Я достал мятую пачку «Бонда» и закурил. Антоний хлебал «тройку» и задумчиво смотрел в даль.
- Никогда бы не подумал, что ты пиво пьешь.
 - Сам поражаюсь.
 - А ты шутник, – я посмотрел на Антония. – Слушай, не в службу, а в дружбу. Можно я тебя буду называть или Антоном или Тошей. Мне имя Антоний ухо режет, не русское.
 - Да без вопросов.

- Мне надо тебя к старейшинам отвезти, – сказал Антоний.
- Зачем? – я поставил банку на землю и потянулся за второй сигаретой.
- Нужно выяснить, кого ты видел два дня назад.
- Я все понимаю, конечно, но это не может до завтра подождать? У меня были еще кое-какие дела.
- Нет. – Ну, как всегда.
- Лады, – вздохнул я. – А где они сидят твои старейшины?
- Для тебя – далеко, для нас двоих – нет.
- Опять меня летать заставишь?
- По другому – никак.
- Никак, значит никак. Сейчас пиво допьем и полетим. Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним, – пропел я. Антоний с удивлением посмотрел на меня.
- С ума схожу, – объяснил я.
- Антоний утвердительно кивнул.
- Ладно, – прокряхтел я. – Пойдем потихоньку, пока пиво допьем.
- Мы встали и пошли вверх по улице. Несмотря на тепло, начал задуть холодный ветер. Я посмотрел на горизонт. Небо затягивало тучами. Кое-где были видны всполохи молний – приближалась гроза.
- Слухай, Антон. А как ты в Сибири оказался? – спросил я попутчика.
- Сослали за убийство штабс-капитана на дуэли.
- Это когда было?
- Я точно не помню, но, кажется, году так в семнадцатом.
- Тысяча девятьсот?
- Нет, тысяча восемьсот.
- Ох, е! И надолго сослали?
- Если мне не изменяет память, то на пятнадцать лет.
- А почему ты тогда назад не вернулся, ну, туда, откуда сослали?
- Старейшины решили, что в Петербурге мне делать нечего, мои услуги больше необходимы здесь, в Сибири, поэтому я тут. Да и не нравится мне там. В глубинке русские люди другие, более открытые.
- Почему? – Я никогда не мог понять этой тенденции. Пару лет назад мне довелось побывать в Москве, и скажу вам, мне там очень не понравилось. Именно человеческое отношение.
- Я родился в Генуе. – Антон остановился. – В то время наша фанатическая инквизиция достигла своего апогея, люди, несмотря на то, что пишут историки, уже устали от сумасшедших монахов и хотели жить, как они хотят, а не так, как говорит святая церковь. В пятнадцать лет я уехал в Рим по наставлению отца, он был уважаемым человеком в Генуе, знатным дворянином. Его связи помогли мне устроиться на новом месте, поступить в университет, окончить его, потом поступить на службу в Ватикан.
- Ты был священником?
- Нет, я был гвардейцем. Гвардейский полк Ватикана до сих пор считается элитным, несмотря на то, что прошло несколько сотен лет. Кстати, именно там меня и обратили. Я был удивлен, будучи христианином, истинным католиком, что в самом «чистом» месте на земле, не считая гроба Господня, было столько дьявольских, с точки зрения веры, порождений – вампиров, сехметов и прочей нечисти.
- У меня свое мнение на этот счет, – заключил я. Поставив пустую банку на бордюр, я достал сигарету и закурил. Тучи уже простирались над нашими головами, ветер усилился. Антон подошел ко мне и взял за руку.
- Пора. – Я кивнул. В этот момент пространство вокруг меня поменяло привычные очертания. В какой-то момент я ощутил себя отражением в кривом зеркале. Это продолжалось

на протяжении нескольких минут, вокруг нас разрезали воздух молнии, ветер как-то странно свистел в ушах. Потом, вдруг, все стихло. Я осмотрелся. Мы находились у подножья большой горы, на противоположной стороне текла река, воду которой омывали большой утес, который, уходил скалистым телом в гору. В какой-то момент мне показалось, что я тут уже раньше был.

В эту секунду мы переместились в странное помещение. Это был длинный коридор, выполненный в римском стиле (не стоит удивляться, в этом я немного разбираюсь). Стены украшали арки с небольшими углублениями, в которых горели не то лампы, не то факелы – разобрать было трудно. Антон шел впереди меня, его шаги гулко отдавались эхом, я же шел, постоянно оглядываясь.

– Где это мы? – спросил я у спутника.

– Мы в убежище, – ответил Антоний. – Оно как раз в горе, который раньше, тысяч двадцать назад был вулканом.

– Здорово!

Мы вышли в большую залу. Как мне показалось, это помещение было сродни по объему со стадионом, на котором проводятся различные чемпионаты по футболу, олимпийские состязания. Было очень светло, я увидел величественные статуи, взывавшиеся к потолку, картины и фрески, изображающие какие-то сражения и просто бытовые сцены жизни. В центре залы стояла небольшая статуя, по моей оценке, трехметровая. Статуя, выполненная из серебра, изображала женщину, одетую, как я понял, в египетские одежды.

– Это богиня Сехмет, – пояснил Антоний.

Вокруг ходили люди. Они с любопытством оглядывали нас, некоторые здоровались с Антонием. Мы прошли к большой лестнице, поднялись по ней и оказались на втором этаже, который, по сравнению с первым, показался мне совсем крошечным. Мы прошли по небольшому коридору, минуя резные арки, и оказались перед большой дверью. Антоний повернулся ко мне.

– Ты, главное, не бойся, все нормально будет

– А что? Что-то не так? – напрягся я.

– Нет, – ответил Антоний и толкнул дверь.

Мы вошли в небольшую комнату. Первое, что бросилось мне в глаза – это камин. Большой камин, в котором жадно грыз поленья огонь. В самой же комнате было много статуй, изображающих языческих богов всех стран, а также много старинных кресел. Стены были закрыты книжными шкафами викторианского стиля, от этого у меня создалось впечатление, что мы попали в аристократическую библиотеку.

– Я вижу, вы добрались без осложнений, – раздался откуда-то справа женский голос. Я обернулся. Из темноты шкафов появилась фигура и направилась к нам. Выйдя на свет, фигура оказалась вполне симпатичной женщиной, лет тридцати на вид, хотя, судя по Антоше, ей тоже было лет триста.

– Мое почтение, мадам, – Антоний склонился в поклоне, а ля Версаль.

– Здравствуй, Антоний, – мадам кивнула ему, затем обратилась ко мне. – Здравствуй, Виктор. Рада видеть тебя здесь.

– Здравсте, – я не рискнул отвешивать такой же поклон, боясь оконфузиться.

– Меня зовут Диония, хранитель этой крепости.

– Виктор, невольный свидетель, – ответил я.

– Я знаю, – улыбнулась Диония. – Ты не устал с дороги? Время позднего ужина, я хотела бы, чтобы ты присоединился к нам.

Я, конечно, не отказался бы сейчас закинуть в желудок пару килограммов чего-нибудь съестного, но в первую очередь очень хотелось по малой нужде.

– Не откажусь. На меня, на нервной почве, в последнее время, жор напал.

– Вот и отлично. Антоний проводит тебя в твою комнату, ты сможешь умыться, а потом мы ждем вас в столовой. – Диония слегка склонила голову и направилась в свой темный угол. А для меня уже и номер подготовили?

Антоний кивнул мне, и мы вышли из комнаты, закрыв за собой двери. Затем направились в мой гостиничный номер. Я тайно мечтал, чтобы он оказался суперлюксом с джакузи и большим телевизором.

– И не мечтай, – оборвал мои мысли Антоний, усмехнувшись.

– Слушай, хорош копать в моей голове, – возмутился я.

– Я и не копался, – ответил он. – Просто в слух не думай.

– Нда? – удивился я. – Какая-то эта тетка чересчур добрая.

– Это только кажется, на самом же деле она отличный управленец, или как модно сейчас в мире говорить – менеджер.

– А откуда она?

– Диония – аристократка, троянская дворянка. Когда Приам только вошел на престол, она была совсем юной и ушла на служение Апполону.

– То есть, ты хочешь сказать, что она из той самой легендарной Трои?

– Почему же легендарной? Обычной. Да, она именно оттуда.

Мы добрались до моей опочивальни. Первое мое впечатление было – «Охренеть!» Я рассчитывал на средневековые палаты с дубовыми кроватями и дыркой вместо унитаза, а тут было совсем все по-другому. Ультрасовременно, даже так сказать. А вот телевизора не было. Какая жаль!

– Тоха, я сейчас обделаюсь, поэтому подожди, – сказал я и рысью поскакал в туалет. На себе я ощущал веселящийся от души взгляд Антона.

Столовая располагалась на третьем этаже огромного подземного комплекса. Мы вошли туда, когда вся «элита» этой крепости была в сборе. У меня в глазах поплыло, когда я увидел на столе столько всякой жратвы, которую простые люди, наверное, видели только по телевизору. Эх, подумал я, все это добро, да ко мне в холодильник.

Диония сидела во главе стола. Она приветствовала нас своим фирменным кивком, Антоний, в свою очередь, провел на наши места.

– Тебе понравилась твоя комната? – спросила меня Диония.

– Да, – ответил я. – Очень. Не ожидал, если честно.

– Ну, мы же не дикари средневековые, правда? – улынулась хранительница. – Кушай, набирайся сил. Заодно и поговорим.

Я кивнул ей в ответ и с усердием наложил в свое блюдо всякой всячины. Помимо меня за столом еще находился Антоний, Диония и еще три незнакомых мне человека: одна женщина преклонного возраста и двое мужчин. Дама сидела за столом с усталым видом и не проявляла никакого внимания на мое присутствие, наверное, возраст давал о себе знать. Что касается двух мужиков, то они постоянно зыркали в мою сторону, блестя своими серебристыми глазами.

После того как я справился с первой порцией еды, Диония решила перейти к делу. Она отставила хрустальный бокал в сторону, отложила салфетку и посмотрела на окружающих.

– Господа, – произнесла она. – Как вы уже знаете, наш гость Виктор согласился помочь в нашем сложном деле. Однако, есть такие моменты, при которых о плодотворной работе не может идти и речи. Первый момент: знакомство.

Она посмотрела на меня каким-то странным взглядом, отчего по моей спине пробежал табун мурашек.

– Лорд Уотергейл! – произнесла Диония.

Мужчина встал и отвесил мне поклон. Он был крепкого телосложения, мускулы угадывались даже под его костюмом, который был скроен по классическому стилю. То есть серый двубортный пиджак, белая рубашка, галстук. Его лицо украшала элегантная бородка «эспаньолка», что придавало его лицу определенный шарм. Да, подумал я, все телки его.

– Лорд Уотергейл, посол Ее Величества Королевы Елизаветы в Индийских колониях.

– Сколько вам лет, – не утерпел я.

– Я родился в поместье Мельсбруг, северная Англия, в 1752 году от Рождества Христова, мой юный друг.

– Впечатляет, – заметил я. – Спасибо большое. Просто очень интересно стало.

– Исык Камаль, – вновь произнесла Диония.

– Исык Камаль, верный слуга моего хана Айджана, наместника Бога на земле и владельца всех земель Катая и Зибири, – гаркнул поднявшийся из-за стола мужик. А он и правда на бурята похож, подумал я. Воин степей выглядел как современный человек, одетый в модные джинсы и джемпер. Пристрастия, оставшиеся со времен кочевых племен, у него остались сто процентов, так как бижутерия, висевшая у него на шее, была выполнена именно в таком стиле.

– Здрасте, – ответил я.

– Пани Юстыся, – с какой-то теплотой произнесла Диония. – Вам не нужно вставать. Женщины не обязаны проходить такую процедуру, – это она уже ко мне обращалась. Да и возраст у нее преклонный, нужно уважать старость. Пани Юстыся одна из самых древних старейшин, которые находятся в этой крепости.

– Если честно, – заметил я, – то мне казалось, что вы бессмертные.

Присутствующие дружно грянули хохотом. Мне стало не то, чтобы неловко, мне показалось, что меня сейчас прилюдно опустили перед всем миром. Блин, такое чувство, что я ерунду сморозил.

– Мой юный друг, – улыбаясь, сказал лорд Уотергейл. – Если бы все было так просто! Мы просто можем жить несколько тысяч лет, но, тем не менее, мы старимся и умираем, как и все обычные люди. Нас отличает от них только долгая жизнь и несколько другие возможности организма.

– Я не стал ему объяснять все подробно, – подал голос Антоний. – Обрисовал ситуацию в общих чертах.

– По твоей милости я чувствую себя последним лохом, – ответил я.

– Всему свое время, – попытожил Антоний.

– Виктор. – Диония посмотрела на меня. – Тебе многое еще не понятно, однако, чтобы не смущать тебя, ты все сегодня узнаешь. Иначе мы не сможем понять друг друга, а это очень плохо.

– Да, наверное, – согласился я.

– А пока продолжим кушать.

Меня не покидало ощущение недосказанности. Я смотрел на этих людей, которые были поглощены трапезой, и старался ни о чем не думать. Вместе с тем, в голову лезли самые разнообразные мысли. И, наверное, самые главные из них – о родителях. Скажу откровенно, это был первый случай в моей жизни, когда я так сильно волновался за своих стариков. Даже убеждения Антония на меня не возымели сильных действий, потому что я не знал, обманывает он меня или нет. Хотя, судя по его способностям перемещаться в пространстве и считывания чужих мыслей, возможно, он и прав. Но шестое чувство было настоже.

После ужина Диония пригласила меня прогуляться. Мы гуляли по залам крепости, она расспрашивала меня о моей семье, о моей жизни, о том, чем я занимаюсь. Скрывать смысла не было, да и не было ощущения, что я у следователя и даю показания. Мы увлеклись беседой, что я не обратил внимания, как оказался на вершине горы. Оглядевшись, я вспомнил это место. Конечно, это же гора, где расположены дачи! И эта гора – действительно потухший вулкан.

– Мы обосновались здесь, когда в Европе начала процветать инквизиция, – Диония присела на большой валун. – Торквемада в те времена добился объединения Испании, и Папа дал ему сан Верховного инквизитора Кастилии и Арагона. Тогда-то и начался кошмар, когда на аутодафе вели только за косой взгляд.

– А кто этот Тор...? – спросил я.

– Торквемада? – Диония посмотрела на меня. – Это удивительный мерзавец. Я помню его с тех лет, когда он только постригся в монахи. Вообще, он и в юности не отличался человеческими качествами, а когда получил безграничную власть – полностью лишился рассудка.

– Так Испания намного дальше Сибири. – Я достал сигарету и закурил. – Это же какой путь надо было сделать! Да и откуда вы узнали о том, что тут есть эта горка?

– Не первый десяток живу на свете, – усмехнулась Диония. – Когда-то, после бегства из Трои, моего родного дома, волею богов я оказалась на берегах атлантов, последнего сехметского государства. Там я узнала, что наши предки жили в нескольких крупных городах. Один из них находился в Тихом океане, один в Атлантическом, но из-за страшного наводнения эти два острова ушли под воду, погубив два народа. Оставалось еще три царства, но одно было в Америке, другое в Антарктике. Оставался только этот город.

– Так это не крепость, а город?

– Да, Виктор. Это город первых сехметов. За несколько тысяч лет, что мы живем здесь, никто так и не смог до конца изучить его, где он начинается и где заканчивается.

– Так ведь гора не такая уж и большая. – Я выбросил окурок. Затем осмотрелся, стараясь увидеть все стороны горы.

– Не все так просто. – Диония покачала головой. – Сехметы были потомками высших людей, богов. Они значительно отличаются от простых людей, надеюсь, ты уже успел в этом убедиться.

– Это точно, – кивнул я.

– Город огромен. Он простирается вплоть до самого моря и даже уходит под воду.

– Да, большое строение, – согласился я.

– Когда мы пришли сюда, уже никого не было. Сехметы покинули город, наверное, пять или шесть веков назад. Повсюду были дикие племена, поэтому мы могли спокойно существовать. До тех пор, пока сюда не пришла цивилизация. И не начали появляться сеты.

– Вот, хорошо, что напомнили, – воскликнул я. – Совсем про них забыл. Это вообще, что за создания. Насколько я понял, это что-то типа вампиров.

– Если в человеческом понимании – это не что-то типа, а именно они и есть.

– Не понимаю. Как так получается? Антон сказал, что вы очень похожи между собой.

– Антон, это Антоний?

– Да, мне так привычнее.

– Он отчасти прав. Но всего лишь отчасти.

– То есть?

– Понимаешь, Виктор. Мы – потомки первых людей, которые появились на этой планете. Многие легенды о богах основаны на реальных событиях, описывают реальные события и реальных людей. Наша раса подобна людским, монголам, европейцам, африканцам. Но только мы произошли от конкретного человека, которую звали Сехмет. У нас несколько другое строение ДНК, нежели у обычных людей, мы намного сильнее, выносливее и живем дольше.

– Антон говорил, что вы созданы по аналогии с вампирами. То есть, от укуса или что-то в этом роде.

– Он пошутил. Он вообще большой шутник.

– Я это заметил, – улыбка невольно дернула мое лицо.

– Чистых сехметов почти не осталось, остальные же – ассимилированные. Ты тоже к ним относишься.

– Это я уже слышал, – произнес я. – Если честно, мне это совсем не улыбается.

– Почему? – удивилась Диония.

– Не знаю, – ответил я.

– У тебя развиты чувства, которые могут помочь тебе не попасть в опасную ситуацию, острое зрение и слух, ты вынослив и силен...

– Насчет последнего готов поспорить, – перебил я.

– Бесплезно, – парировала Диония. – Ты просто не пытался почувствовать. Все эти качества есть у сехметов.

– Так чем же вы отличаетесь от вампиров?

Хранительница повернулась ко мне. На ее лице не было и тени разочарования. Она улыбнулась, затем приподняла полы своей одежды и двинулась вперед.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Если вы подумали, что она решила совратить меня и сделать что-то такое, то вы очень сильно заблуждаетесь. Может быть, я не так выразился, но во всех ее движениях не было и намека на какой-либо интим. Посудите сами, я для нее непонятно кто, нас разделяет возраст в не одну тысячу лет! Да и я не питал особой любви к старушкам, и до сих пор не питаю. Хотя, надо заметить, эта старушка выглядела, мама, не горюй!

Мы спустились в библиотеку. Там, среди огромного количества книг, находилось два больших глобуса (по моей оценке, века семнадцатого), на которых была изображена наша планета в современном виде, а также несколько иная. Такое изображение я видел на уроках природоведения, когда учительница рассказывала нам про два материка – Гондвану и Лавразию. Что-то похожее было изображено и на одном из глобусов.

Диония подошла ко мне с большой книгой. Она протянула ее мне. Я взял. Книга была отделана натуральной кожей, и от нее тянуло такой древностью, что это ощущала каждая клетка моего тела.

– Тебе нужно это прочитать. Я многого могу и не помнить, – сказала Диония.

Я открыл первую страницу и обомлел. Вместо привычных русских букв я увидел набор каких-то странных символов, похожих на геометрические знаки. Я взглянул на Дионию.

– Я же не знаю этого языка! – воскликнул я.

– Знаешь, – улыбнулась она. – Он всегда был в твоём подсознании. Это называется память предков. И родители твои его знают. Это язык богов, созданный вместе со всем человечеством. Ты очень быстро освоишь его.

Здравствуйте, я ваша тетя! Вот вам и задачка! Я посмотрел на книгу.

– Присаживайся и прочитай ее. Она очень интересная.

Я кивнул. Затем осмотрелся, нашел кресло и плюхнулся в него. Вновь открыл первую страницу и пробежался глазами по первой строчке. Сначала я ничего не понял. Набор знаков. Однако через мгновение в моей голове начал выкладываться образ. Я стал замечать, что все буквы в некотором роде схожи с нашим обычным набором литер. Уже через минуту я прекрасно понимал, что начертано в этой древней книге.

Голос Антония оторвал меня от чтения. Я поднял голову. Он стоял рядом со мной и с интересом разглядывал то, что было на страницах книги.

– Привет, – сказал я.

– Привет. Мы ждем тебя в зале приемов. Нужно поговорить о том происшествии.

– Без проблем, – ответил я. Достав мятую десятирублевую купюру и вставив ее, как закладку, на том месте, где прервал чтение, я положил книгу на стол.

Мы прошли в пресловутый зал приемов. В этот раз я был немного разочарован. Эта комната оказалась намного меньше остальных, менее украшена, да и вообще похожа на комнату в

хрущевке. В центре комнаты стоял большой резной стол, вокруг которого расположились мои спутники во время ужина. Когда мы вошли, они повернули головы на нас. Диония улыбнулась и встала из-за стола. Мы подошли к старейшинам.

– Виктор, – сказал Уотергейл. – Мы хотели бы узнать, что же произошло прошлой ночью в том месте, где ты был. Кстати, присаживайся.

Я сел в предложенное мне кресло. Окружающие с интересом уставились на меня. В какой-то момент я ощутил себя удивительным и диковинным экспонатом.

– Короче говоря, – начал я. И рассказал все, что у меня осталось в голове. Присутствующие выслушали меня, не перебивая, впитывая каждое слово, каждую деталь моего рассказа. Когда я закончил, в комнате воцарилась тишина. В этот момент у меня сильно зачесалось то место, о котором не принято говорить, но на котором сидят.

– Это негласное объявление войны, – промолвил Камаль. – Это первое нападение сетов на наших людей за пятьсот лет.

– Да, это верно, – согласился Уотергейл. – Тем не менее, нужно понять, с какой целью было совершено это убийство.

– Нападения на людей участились пятнадцать лет назад, – подал голос Антоний. – Мне кажется, если позволите, клан набирает силу для увеличения своей популяции. По данным наблюдателей, сеты не имеют в этой части света большого количества представителей из-за особенностей здешнего климата. Камарилья подготавливает адаптированных адептов. Что касается убийства – это очевидно. Они хотят конфликта. Ведь погибший – куратор наблюдателей.

– Что-то я ничего не понимаю, – вставил я. – Зачем убивать этого, как его, куратора наблюдателей? Ведь это разведчики, я так понимаю?

– Не совсем, – ответила Диония. – Наблюдатели – это сехметы, которые следят за балансом между людьми и потомками сехметов. Помимо всего они собирают информацию о количестве сетов в той области, где они находятся.

– Сеты выводят нас из состояния равновесия, – рявкнул Камаль. – Эти шакалы только и ждут, чтобы прикончить последних из древних.

– Не думаю, – качнула головой Диония. – Их цель такая же, как и наша, поэтому я не вижу смысла затевать войну из-за дележа территории.

В комнате опять повисла тишина. Я смотрел на сехметов и старался изо всех сил понять, в какое же я ГЭ влез на этот раз. Ничего на ум не приходило. Я находился в небольшой комнате под землей, в окружении бессмертных людей. Все в порядке.

– Ребятки, вы ищите не в том месте, – вдруг произнесла старушка Юстыся. Меня сразу поразил ее странный акцент, больше похожий на украинский или польский.

– Сгинувший отрок следил за популяцией людей и полукровных сехметов. Теперь никто не сможет должным образом выполнять эту работу, которую Вацлав успешно делал не одну сотню лет. Вы забываете, что чистых сетов не осталось еще со времен крестоносцев и католической инквизиции, остались только порождения их потомков, которые не обладают той силой, которая была у первых сетов.

– О чем ты говоришь? – спросили в один голос Уотергейл и Диония.

– Вы еще такие наивные, – улыбнулась старушка. – Все же очевидно. Сехмет, пусть даже полукровный, обладает силой и знаниями, которых нет ни у одного из сетов и смертных. Кровь сехмета даст им силу.

– Почему же им просто не уничтожить наш город? Не обратить местных сехметов?

– Потому что сеты намного слабее сехметов. Даже первые уступали нам в силе. Не забывайте, друзья мои, кто был их создателем. – Уотергейл скрестил руки на груди.

– Картинка прояснилась, – Диония задумалась.

– Подождите, – сказал я и посмотрел на Антония. – Ты говорил, что я тоже, вроде как, наполовину сехмет. Значит... Эти два кренделя приходили за мной не для того, чтобы убить, как свидетеля, а чтобы покусать.

– Вероятно, ты прав. – Антоний оперся на спинку моего кресла. – Вацлав прочитал тебя, иначе, как я тебя нашел. А его кровь помогла им найти тебя. Юстыся, я до сих пор не устаю поражаться вашей проницательности.

– Поживешь с мое, научишься, – засмеялась старушка.

– А они его не кусали, – возразил я. – Только снесли голову мечом и все.

Юстыся с трудом встала из-за стола и подошла ко мне. Я сначала не понял, что она хочет сделать. Однако через несколько секунд все стало понятно. Старушка поднесла свои указательные пальцы рук к моим вискам и замерла. Я ощутил легкое покалывание в голове, сравнимое только с такими ощущениями, как будто ногу отсидел. Некоторое время эти покалывания продолжались, затем сменились электрическим треском. И вдруг резко все оборвалось.

– Я так и думала, – сказала старушка. – Меч специально изготовлен, чтобы получать образцы крови. Они обезглавили Вацлава и получили то, что хотели. Остается только узнать, кто первым опробует кровь сехмета.

Диония встала из-за стола. Она оглядела присутствующих, затем подошла к Камалю.

– Найди их логово, – сказала она. – Оно должно быть где-то в центре города под землей. Нужно узнать, сколько сетов находится в этом регионе.

– Будет сделано, – кивнул Камаль.

– Ты полагаешь, что это начало войны? – спросил Уотергейл.

– Да, – ответила Диония. – И мы оказались на несколько шагов позади.

Меня разбудил телефонный звонок. Я протянул руку и снял трубку.

– Аллю.

– Витек, здоров, эт Саня.

– А, привет, Шурыч, как сам?

– Нормально, что мы поедем на «охоту»?

– Да надо бы, – просопел я в трубку.

– Ты что, спишь?

– Есть такая тема, давай я тебе через полчаса перезвоню, пока соображу, во сколько, да и оклемаюсь.

– Не вопрос, – гудки.

Я привстал. Несомненно, я был у себя дома. Родителей не было. Судя по часам, было около одиннадцати вечера. Я сел.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я. – Приснилось что ли?

Опять зазвонил телефон. На этот раз звонила Юлька с вопросом, почему моя светлость не позвонила ей, когда нарисовалась дома. Не помню, что ей ответил, но она осталась крайне удивлена, поэтому я счел необходимым побыстрее закончить разговор.

Умывшись, я налил себе чаю и пошел покурить. Моросил легкий дождь. Моя голова была заполнена мыслями. Какой странный сон. И такое ощущение, что все это происходило на самом деле. Да, ни в одном суперсовременном кино не испытаеть таких ощущений. Все эти вампиры, полувампиры, сехметы, бессмертные люди, сверхспособности, древние люди. Брр, жуть какая!

Выбросив окурочек на улицу, я, прихлебывая вкусный крепкий чай, зашел обратно в квартиру. В мои планы сейчас входило отзвониться Сашке, и договориться о том, во сколько мы поедем за железом, затем закинуть в желудок что-нибудь долгопереваривающееся, одеться и пойти. Как только я закончил излагать свои мысли сам себе, мой взгляд упал на журнал-

ный столик, который стоял около противоположной окну, стены. Рука дрогнула и кружка чая, выплеснув горячую жидкость мне на кисть, выскользнула из рук и с веселым звоном разбилась об пол. На журнальном столике лежала книга. Та самая. Которую я не дочитал в библиотеке резиденции сехметов.

– Бля...

Часть 2

Первые боги, которым поклонялись люди, сами были человеческими созданиями. Они были намного сильнее, выносливее, некоторые возможности значительно отличались от привычных нам. Например, первые люди могли преодолевать большие расстояния, уходя в неизвестное людям пространство. Но человеческая жестокость и страх всего непонятого погубили многих богов, а те, кто выжил, стал прятаться. Легенды о древних высокоразвитых цивилизациях, о богах во плоти, о странных подземных городах – все эти мифы основаны только на реальных событиях. Лемурия, уйгуры, атланты – они были теми первыми, кого считали богами.

Но эти боги были не одни. Они оставили после себя потомков, обладающих всеми теми же качествами, что и они сами. Эти люди строили города, создавали целые государства. Правда молодая человеческая цивилизация, будучи в переходном возрасте, отвергла все идеи и цели своих предков и решила участь потомков богов кровавыми крестовыми походами и другими религиозными войнами. Но, вспоминая слова великого Ницше, то, что не убивает нас, делает нас сильнее. Потомки первых богов стали сильнее, умнее.

Книга, которая оказалась в моей квартире дала наиболее полное представление о том, как развивалась человеческая цивилизация со дня своего появления. Я стал понимать первопричины многих мировых войн, религиозных культов и их последствий. Даже китайская и шумерская философия стала мне намного понятней (причем о последней я узнал именно из этой книги). Это был своеобразный учебник по истории, который наиболее достоверно раскрывал все секреты, спрятанные от нас жизнью.

Тем не менее, я хотел понять, что же за создания были эти люди, которых я называл вампирами. Сехметы не дали мне полной информации об их возникновении, поэтому я надеялся, что книга даст мне ответы на этот вопрос.

Во времена, когда в дельте Нила еще не зародилось Древнее царство, существовало целое государство сехметов. Это была могущественная страна, которая шагнула далеко вперед в эволюции по сравнению с обычными людьми. Они строили гигантские дома в форме пирамид, знали электричество, хотя, чего там таить – их цивилизация уже была хозяином в космическом пространстве, корабли сехметов начали осваивать планеты нашей Солнечной системы. Страна управлялась императрицей Сехмет, прямым потомком первых людей, которая не сходила со своего поста пятьсот лет.

В год, когда появились вампиры или сеты, в стране разразилась эпидемия, неизвестной науке, болезни, которая уносила жизни не только обычных людей, но также и самих сехметов. Страна была в отчаянии: ученые, которые стремились найти вакцину против страшного вируса, были бессильны, а их кажущиеся удачными эксперименты всегда заканчивались провалом. Люди умирали.

Была создана карантинная зона, на западе пустыни, которая сейчас называется Сахара, куда были перевезены все выдающиеся достижения и изобретения страны, а также здоровое подрастающее поколение. Остальные же были вынуждены продолжать жить в городе, пытаясь хотя бы сдержать рост инфицированных и найти реагент, останавливающий развитие вируса. Вскоре реагент был найден, и сехметская цивилизация вздохнула с облегчением. Люди, которым вводился препарат, начали выздоравливать. Однако тогда произошло событие, которое можно назвать рождением вампиров. В результате техногенной катастрофы в Дельту Нила

рухнул космический корабль сехметов. Уровень радиации подскочил до невероятных высот, лучевая болезнь поразила оставшихся здоровых жителей города. В то же время люди, которым ввели антидот, отреагировали на радиацию более чем странно. Их болезнь под влиянием лекарства трансформировалась в новый вид вируса, который поражал кровь, вызывая гибель эритроцитов. Для поддержания жизни больным постоянно требовалась свежая кровь, появилась агрессия, светобоязнь. Спустя двадцать лет после катастрофы, болезнь мутировала настолько, что сехметы превратились из обычных людей в тех кошмарных ночных созданий, которых мы привыкли видеть в фильмах про Дракулу или Блейда. Но самое страшное было еще впереди. Утратившие возможность размножаться естественным путем вампиры получили возможность передавать инфекцию через кровь, слюну, потовые выделения. Вместе с тем их жизненный срок остался без изменений, они могли жить несколько веков, и, если сехметы могли сами поддерживать нужный уровень своей популяции, то вампирами овладела жажда и желание создания себе подобных.

Миролюбивые сехметы стали воевать. Все их знания, полученные за несколько веков, были направлены на то, чтобы остановить рост вампиров, которые подобно раковой опухоли поглощали все новые и новые земли. Колониям в Тихом и Атлантическом океанах пришлось пойти на крайние меры, и, чтобы обезопасить близлежащие земли, они потопили два острова, которые были названы Лемурией и Атлантидой. Используя мощнейшее оружие, они выжгли Антарктиду дотла. В то же время природный катаклизм помог сехметам очистить и Карибский бассейн – в район Мексики рухнул метеорит, уничтожив множественные поселения сехметов на западной части материка и расколов его на две части, изменив тем самым полюсность планеты.

Долгое время сехметы удерживали популяции сетов, не давая им начать распространяться по всей планете, однако в борьбу двух рас вмешались вездесущие люди, которые в период становления своего самосознания, используя каноны инквизиции, начали масштабную войну с сехметами. Вампиры, понимая, что люди слепы в страхе, смогли управлять человеческим стадом в своих целях, что привело к тому, что сехметы оказались перед угрозой полного истребления. Лишь затаившись под землей, раса древних смогла уцелеть.

Меня смущал один факт – полукровки, к которым Диония отнесла и меня. Я никогда не ощущал в себе никакой сверхъестественной силы, не отличался даром предсказания, однако активно доверял своей пятой точке, которая чувствовала даже то, когда я упаду и разобью коленку. Возможно, это и было частью древних генов, хотя я сильно в этом сомневался. Что касается моих родителей, то здесь было все в порядке. Мама отличалась способностями угадывать результаты предстоящих событий. Папа? Ну, папа мой – редкий скептик.

Да, мир менялся. И не только в моем представлении. Мы, по убеждениям многих моих знакомых, начали новую волну движения к цивилизованному обществу, Страна сделала еще один шаг на пути к девственной демократии, не сломив свою волю после дефолта. И наплевать на то, что нищих стало в два раза больше, наплевать, что преступные элементы теперь прекрасно чувствовали себя в креслах городской думы. Главное – мы теперь полноценное демократическое общество.

Тем не менее, мне до сих пор приходилось сдавать лом, так как устроиться официально на нормальную работу я не мог. Трудовые резервы оказались никому не нужны. И мои корочки из ПТУ – тоже.

Итак, мы с Шурычем, мои старым приятелем и партнером по совместительству, в очередной раз отправились на промплощадку сдавать презренный нами металл. На этот раз удача улыбнулась нам, и мы получили очень приличные деньги. Даже с учетом того, что разделили все пополам. Настроение было отличным, первым делом мы отправились в банк и, чтобы не просадить данный подарок судьбы на всякую ерунду, положили каждый на свой счет по две трети гонорара. Я считаю, что это было одно из моих самых больших достижений. Так как

накопления на «черный» день совсем не помешают. Оставшуюся часть денег мы, как полагалось по старой доброй традиции, решили потратить в замечательном месте под названием «Черная метка». Что мы, не люди что ли? Имеем право, хоть раз в жизни, отдохнуть в дорогом заведении.

Сашка мечтал открыть свое собственное дело, связанное с грузоперевозками. У него даже начали появляться кое-какие сбережения, чтобы открыть фирму и купить пару японских грузовиков. Я полностью поддерживал это начинание, понимая, что Александр Андреевич может без проблем добиться того, чего хочет. Настырный просто, чего мне, откровенно говоря, не хватало. А, может быть, я в то время особо и не старался? Возможно.

Короче говоря, за душевными беседами, хорошей выпивкой и закуской, мы не заметили, как стемнело и нас развезло. А развезло прилично. Но куда там! Нам же, крепким сибирским парням класть, на все с прибором! Мы решили прогуляться до Сашки, взять еще пузырь и приговорить его под огурчик во дворе. А Шурыч жил в начале центрального проспекта, так что... шли мы до него долго. По пути останавливались, курили, травили анекдоты. В общем – веселились. Про свои приключения я, естественно, не вспоминал. В итоге мы накушались до такой степени, что мне пришлось тащить товарища до его квартиры и вручить его радостной, в кавычках, родительнице. Ну, думаю, утром на нем тетя Света отыграется. Я поплелся домой. Но тут мне в голову пришла замечательная мысль. Тут же за углом такое место! Главная панель города. А не снять ли? Снять. Определенно.

Выбор был невелик. Стояло три какие-то синявки непонятного возраста. Я оглядел каждую из них, пытаюсь понять, какую бы из них прикупить для интереснейшего времяпрепровождения. Одна была ничего так, не сказать, что симпатичная, но что-то такое в ней было, от чего у меня твердо сформировался выбор.

– По какому курсу у тебя любовь сегодня? – спросил ее я.

– Смотря, чего ты хочешь, – хмыкнула бабочка, – и сколько бабла с собой.

– Хочу всяко, а деньги есть.

– Ну, поехали, красивый, а где твой кабриолет?

– Ща будет, – ухмыльнулся я и подошел к стоящей неподалеку машине, которая явно таксовала по маршруту «Панель – любое место в городе». В авто сидел мужичонка, лет так сорока с небольшим, и ехидно на меня смотрел.

– Поедем, шеф? – спросил я его.

– А куда? – ответил он.

– В спальники, в район котельной.

– Полтинник.

– А че так много?

– А ты же не просто так сюда подтянулся.

– Логично, – усмехнулся я. Да у вас тут все схвачено, налажено! Я подозвал бабочку, мы сели в авто и поехали.

Мы зашли в квартиру.

– Да, далековато забрался, – заметила моя спутница.

– Нормально, – скинул кроссовки. – Туда проходи.

Мы зашли в зал. Проститутка начала снимать свитер, который был на ней, я же отошел к окну, чтобы приоткрыть форточку. Затем обернулся. Надо сказать, несмотря на свою профессию, девчонка была по фигуре, ой как хороша. Я подошел поближе и тут же замер. На моем любимом диване нагишом сидела Диония и в упор смотрела на меня. Я на нее. Все это продолжалось около двух минут. Наконец, Диония не выдержала.

– Так, я чет не поняла, мы сегодня трахаться будем или глазки строить?

– Будем, – я поморгал. Ну, думаю, все. Допился до «белочки». На диване продолжала сидеть эта синявка.

- Ну и че тогда тормозишь? Не умеешь что ли?
- Кто? Я?
- Ну не я же, – протянула синявка.
- А вот это мы сейчас и посмотрим. – Я двинулся на нее.

Я очнулся. Сначала мне показалось, что нахожусь у себя дома. Когда глаза привыкли к темноте, я понял, что это нифига не дом, а хрень какая-то. Голова гудела, и мое первое ощущение было, что эта синявка – очень нехорошая синявка. Я сидел прикованный к какому-то стулу, руки уже затекли и болели. Также сильно болела голова и шея. Я попытался дернуться. Это не очень сработало, видимо, меня привязывал десантник, только большее стало.

– Че за херня?

Да, больше ничего и не скажешь. Сижу за решеткой в темнице сырой. Только темница эта не сырая, а решеток нет. И света нет. Тепло и сухо. Неприятно и страшно.

– Ау! Люди! Эни бади хоум? – прокричал я. Затем решил использовать старый дедовский метод. У мамы, наверное, уши бы отвалились от такого количества матов. А дед говорил, что так точно кто-нибудь придет, тупо позырить, кто ж это так лается.

Вы знаете, сработало. С моей правой стороны что-то заскрипело, и в комнату ворвался яркий луч света. Я обернулся. В комнату вошел человек. Силуэт позволял определить, что этот товарищ мужского рода. Я прищурился.

– Здрасте...

– Приветствую, – силуэт обернулся к выходу. – Он очнулся.

В помещение вошло еще три человека. Я, знаете ли, маленько припух. Так как было очень видно, кто это, я отвернулся к противоположной стороне стены, чтобы не слепить себе глаза, чтобы они снова адаптировались к условиям полумрака. Что же ко мне столько интереса в последнее время?

– Как ты себя чувствуешь? – слышался знакомый голос. Даже очень знакомый.

– Свободным – намного лучше было бы, – ответил я. – Мы знакомы?

– Это посттравматический шок, скоро все пройдет. А приковать тебя мы были вынуждены. Много буйствовал, мог натворить глупостей.

Это же Диония! Вот так новость. Я обернулся. Так и есть. Позади Дионии стоял Антон и еще один, незнакомый мне, человек. Я помотал головой, стараясь привести мысли в порядок. Ничего не получалось.

– Что происходит?

– Ничего хорошего, – подал голос Антон.

– Я догадался.

– Скажи, Виктор, где ты нашел эту женщину? – спросила меня Диония, подойдя поближе.

– Какую? – не понял я.

– Ту, которая была с тобой?

– Э..., – я замялся. – На улице.

– Проститутку, что ли, снял? – поинтересовался Антон.

– Ну... да.

– Своей мало? – спросил меня человек, который стоял чуть позади Антона и Дионии.

– А что-то потянуло, выпил прилично. – Я постарался расслабиться, чтобы мышцы не так болели. – А в чем, собственно, дело?

Незнакомец подошел ко мне поближе. Он был высоким, одетым в черный костюм современного покроя. Как мне показалось, в его крови булькали гены арабов.

– А дело в том, молодой человек, что вас куснули.

– Что? – переспросил я.

– К сожалению, это так. – Диония подошла ко мне, – Мы вовремя почувствовали неладное, поэтому отправили к тебе Давира, чтобы он смог вмешаться.

– Насколько все серьезно? – я не очень верил в происходящее.

– Мутация еще не началась, но кое-какие процессы уже пошли, поэтому ты вел себя не очень хорошо. – Давир, тот самый незнакомец, улыбнулся. – Поэтому мне пришлось тебя тут оставить и связать.

Я призадумался. А шея действительно болит. Нет, давайте разберемся. Если меня укусил вампир (вспомним Юрия Хоя), значит, скоро я превращусь в замечательную зверушку, которая бегает по ночам и пьет кровушку добропорядочных граждан. Как скоро это произойдет – я не знаю. И это ни капли не радует. Хм. Значит, эта придорожная синявка оказалась вампиром? С другой стороны ничего удивительного нет. Так очень просто присасывать всякого рода холуев, в чьи стройные ряды записался ваш покорный слуга.

– Сколько у меня времени?

– Если не принять радикальных мер, то сутки, – ответил Антон.

– Что значит «радикальные меры»? – не понял я.

– Понимаешь, Виктор, – Диония подошла ко мне почти вплотную, – у нас есть антидот, который изготавливали еще наши предки. Мы его использовали около трехсот лет назад, но сейчас не знаем, каково будет воздействие препарата на твой организм, технологические процессы сильно изменили генетическую структуру человека.

– Так, меня сейчас не очень волнуют умные мысли, – оборвал я Дионию. – Эта фигня подействует?

– Теоретически, она подавит распространение вируса на девяносто процентов, – пожал плечами Давир.

– А практически?

– Часть останется в твоих клетках.

– Это плохо? Это может привести к повторной заразе?

– Я не знаю, – сказал Давир.

Очень интересно. Я посмотрел на Давира. Он стоял и смотрел на меня, в его глазах я ощущал сожаление и грусть от безысходности.

– Развяжите меня, – сказал я. Диония кивнула Давиру, он щелкнул затворами, и я сразу почувствовал большое облегчение.

– Так. – Я размял запястья. – Вводите вашу байду, но, перед тем как я превращусь в подопытного кролика или кровососа, я хочу вспомнить и понять, что произошло в моем доме.

– Твое право, – кивнула Диония.

– А еще я бы не отказался съесть чего-нибудь. – Я посмотрел на своих собеседников. – Мяса. С кровью. Блин, да лапши из бичпакета хотя бы.

Я пошел к выходу из этой душегубки. Мой мозг усиленно работал, стараясь вспомнить хоть что-нибудь после того момента, как я приступил к развратным действиям с представительницей древнейшей профессии. Однако никакой информации в моей памяти не находилось. Я остановился, потом размял кисти рук. Почесал правую ягодицу (прошу прощения за подробности) и обернулся.

– А что с этой гнидой?

– Ничего. – Ответил Антон. – Больше ничего. Кучка пепла.

– Это у меня дома?

– Ну да.

– А в другом месте нельзя было ее отovarить? Не знаю, как у других, но у меня возникло бы много вопросов, откуда на диване столько пепла, – я с укором посмотрел на Антония.

– Извините, молодой человек, – усмехнулся он, – но к этому мы не имеем никакого отношения. Все вопросы задавайте себе.

- В смысле? – не понял я.
- Это ты ее уничтожил, а не Давир.
- Я?
- Да.

Здравствуй, жопа, Новый год. С каждой минутой все интереснее. Я присел на корточки. Несмотря на то, что проститутка оказалась совсем не человеком, у меня было какое-то странное чувство, которое я вряд ли смогу описать словами. Не каждый день вам говорят, что вы убили человека. Хотя... Стоп! Какой, на фиг, человек! Эта зараза грызнула меня! По ее милости я теперь стану непонятно кем, и не факт, что лекарство, которое мне предлагают сехметы, поможет. Так что я зря так убиваюсь.

Я встал. Потянулся и посмотрел на сехметов. Они стояли у входа в комнату, где меня держали связанным, и смотрели на мои телодвижения. В глазах их явно просматривалось удивление и непонимание того, что происходит.

- Давайте поедим, – сказал я. – Уж больно жрать охота.

Ужин прошел в молчании. Я уплетал за обе щеки все, что было на столе, старейшины практически не притронулись к пище. Я не придавал этому такого большого значения, так как голод был адским. Еще меня мучила жажда, было такое ощущение, что я переел соленой рыбы. Я выпил, наверное, литра три воды, однако жажда не утихала. Скорее всего, так хотелось пить из-за процессов, которые всюю шли в моем организме.

– Надо спешить, – подал голос Уотергейл. – Иначе мы потеряем возможность предотвратить твое преобразование.

– Сейчас, – буркнул я. Что-то мне не очень хотелось, если честно. Усиленно двигая челюстями, мой мозг пытался восстановить картину прошедшего вечера. Однако ничего вспомнить так и не получилось.

После ужина мы направились в лабораторию. Я, признаюсь, маленько побаивался процедуры, но осознание того, что предстоит мне, если отказаться, давало силы не сопротивляться и двигаться вперед. Было страшно. Даже очень страшно. Я снова поймал себя на мысли, что думаю о своих родителях.

Мы прошли в большую комнату, которая оказалась заполненной странной аппаратурой, отдаленно напоминающей медицинское. Я уже перестал удивляться тому, что видел в городе сехметов. Не удивился и в этот раз. В центре комнаты стояло кресло, напоминавшее то, которое стоит у стоматологов, однако привычной бормашины рядом не было. Около кресла стоял прибор со странными колбами, в которых находилось вещество, отдаленно напоминающее кровь. Когда я приблизился к этому прибору, то понял, что это точно не кровь: консистенция этой жидкости была отличной от обычной. Мне приходилось сдавать кровь из пальца и из вены, так что я имею представление о том, как выглядит то, что течет в моих жилах.

В лаборатории, помимо всякого медицинского хлама, находилось еще пара сехметов. Они встретили меня, сняли футболку, заставили сесть в кресло.

- Больно будет? – поинтересовался я.
- Все зависит только от вас, – ответил мне один из сотрудников лаборатории.
- Успокоил.

– Не волнуйся, – сказала девушка в странном золотистом халате, которая подготавливала прибор с раствором. – Будет немножко жарко, но затем все пройдет и тебя потянет в сон. Нужно будет поспать.

- Это наркоз?
- Не совсем. Это первая ступень действия препарата. Остальные ты не почувствуешь.
- Очень интересно.

Я откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Кто-то из медиков взял мою левую руку и закрепил ее на подлокотнике. Затем послышался какой-то странный механический звук.

Затем кресло пришло в движение и повернулось параллельно полу. Полежим, поспим, подумал я. Затем почувствовал легкий укол, сознание затуманилось, глаза перестали четко видеть. А через несколько минут я вырубился.

Очнулся я уже в своей, так сказать, комнате. Было тепло. Мне хотелось привстать на постели, но тело как-то неохотно подчинялось командам мозга. Я снова плюхнулся на кровать. Опять потянуло в сон, и глаза закрылись сами собой.

Меня разбудили голоса. Я огляделся. Никого рядом не было. Странно. Я встал, на этот раз без осложнений, оделся и вышел в коридор. Там тоже никого не было. Тем не менее, голоса продолжали звучать в моей голове. Причем, я не понимал ни единого слова, что и казалось мне подозрительным. Я решил найти Дионию, чтобы посоветоваться, что со мной происходит, потом лаборантов, чтобы дать волшебного пенделя за то, что они со мной сделали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.